

Мифы со всего Света

для
детей

★ КНИГИ
Вилли
Винки

Любимые мифы и сказки для детей

Сюзанна Дэвидсон

Мифы со всего света для детей

«Издательство АСТ»

2019

УДК 82-93
ББК 82.3(0)-6

Дэвидсон С.

Мифы со всего света для детей / С. Дэвидсон — «Издательство АСТ», 2019 — (Любимые мифы и сказки для детей)

ISBN 978-5-17-118006-5

Уникальный сборник древних мифов, собранных в разных частях света, поможет тебе открыть удивительный мир мифов и легенд, которые дошли до нас из глубины веков. Как появились времена года? Откуда дуют ветры? Как попали на небо солнце и луна? Откуда пришла первая лошадь? О том, как на эти вопросы отвечали древние, ты прочитаешь в этой книге. Но будь осторожен! Хитрый Локи и Девушка-Лисица будут сбивать тебя с толку. Коварный Тигр потребует выкуп. Ягуар-охотник испытает тебя на прочность. Но праведный гнев, ясный ум, смелость и находчивость помогут тебе пройти испытания. И родительская любовь согреет в пути даже в сильный мороз. Мифы изложены доступным языком и легко читаются. Оригинальные иллюстрации, передающие красоту природы и этнический колорит каждой страны, обещают удивительное путешествие. «Мифы со всего света для детей» – лучший сборник для первого знакомства с мифологией разных народов и мировым эпосом. Для среднего школьного возраста.

УДК 82-93
ББК 82.3(0)-6

ISBN 978-5-17-118006-5

© Дэвидсон С., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Об этих историях	6
Деметра и Персефона	7
Жадный жаб	13
Гром и Молния	22
Огонь ягуара	25
Паук Ананси и коробка сказок	33
Финн МакКул	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Сюзанна Дэвидсон, Сэм
Байер, Рози Хор, Рози Дикинс
Мифы со всего света для детей**

© Цатрян В., перевод, 2019

© Анфилатова Ю., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Об этих историях

Давным-давно всё вокруг, от смены времён года до движения Солнца по небосводу, казалось человеку непознаваемой тайной. Поэтому люди придумывали истории, которые помогали объяснить всё таинственное, непостижимое, непонятное. Эти истории мы называем мифами, сказками, легендами. В каждой стране были свои мифы. Но во всех мифах есть что-то общее: они наделяют окружающий мир смыслом.

Собранном в этой книге историям сотни, тысячи лет. Их рассказывали задолго до появления первых учёных, до появления самой науки, в те времена, когда люди верили в великанов и духов, способных превращаться во что угодно, стоит им только захотеть. В нашей книге вы повстречаетесь с пауком, перехитрившим бога, жабой, осушившей мир, свирепой богиней, богами-озорниками и куклой, освободившей ветры.

Нам никогда не узнать, как изначально звучали эти мифы. И сложно понять, какими смыслами наделяли их древние. Прошло столько времени, и столько раз эти истории рассказывали и пересказывали друг другу самые разные люди. Но это не делает их менее интересными и познавательными. Читайте – и откроете для себя семнадцать прекрасных мифов и легенд со всего света.

Деметра и Персефона

В Древней Греции Деметре поклонялись как богине плодородия и урожая.

Печальная история её любви и потери расскажет, как появились на Земле времена года.

Давным-давно, когда мир был юн, времён года не существовало. Дождь мог идти когда угодно, солнце светило когда угодно, поэтому плоды наливались соком и валялись с деревьев спелыми каждый день. Цветы цвели круглый год, потому что земля непрестанно выпускала на свет всё новые ростки.

Покровительствовала этому изобилию Деметра – богиня плодородия. Рядом с ней всегда была её дочь Персефона, прекрасная, как дикий цветок, любимая всеми и особенно – своей матерью.

Но однажды Аид, бог подземного мира, увидел Персефону и, пленённый её красотой, решил во что бы то ни стало заполучить дочь Деметры. Он отправился к Зевсу, богу богов, и попросил позволения похитить её. Зевс согласился. Это значило, что Аид может забрать красавицу к себе в подземное царство.

Аид стал преследовать Персефону, дожидаясь удобного случая. И вот однажды, гуляя в одиночестве среди пшеничных колосьев, Персефона почувствовала, как почва уходит у неё из-под ног. Раздался треск, земля разверзлась перед ней – Персефона оказалась на краю бездонной пропасти.

А из недр бездны явился Аид в золотой колеснице, запряжённой чёрными конями.

Немедля он схватил Персефону, словно сорвал в поле цветок, и потащил её вниз, вниз, вниз – в подземное царство. Пропасть сомкнулась над их головами, стало тихо. Вокруг только тьма.

Деметра, обнаружив исчезновение дочери, от горя потеряла голову. Она искала Персефону повсюду и совсем позабыла о земле, о которой так трепетно раньше заботилась. Цветы и побеги зачахли, фрукты перестали созревать, плодородная почва превратилась в песок. Люди и животные взмолились, но богиня была непреклонна.

В конце концов Гелиос, бог солнца, сжалился над ней.

– Деметра, – сказал он. – Я видел, что произошло. Аид, бог подземного мира, похитил твою дочь.

– Значит, она в Царстве мёртвых! – простонала Деметра. – Но как Зевс мог допустить подобное?

– Зевс знал о похищении с самого начала, – признался Гелиос.

Разгневанная Деметра отправилась на гору Олимп, ворвалась во дворец Зевса, взревела от ярости:

– Как ты мог позволить забрать мою дочь?

Зевс взглянул на страдающую землю, голодающих людей, погибающие растения и понял, что так больше продолжаться не может. Он призвал Гермеса, крылатого посланника, чтобы тот отправился в подземное царство.

– Верни дочь Деметры обратно, – приказал Зевс. – Иначе всё пропало.

Тем временем Персефона, заключённая во мраке подземного царства, тосковала по солнечному свету, теплу и цветам земного мира. Но больше всего она тосковала по матери.

Аид был великодушен и внимателен к своей возлюбленной. Но Персефона была печальна. Она не могла привыкнуть к новому для себя миру с его сумеречными пещерами, сверкающими драгоценными камнями, с обитающими здесь душами мёртвых. Неужели ей предстоит стать богиней этого подземного царства?

День за днём Аид проводил рядом с ней, стараясь развеселить, уговаривая поесть.

– Ещё совсем чуть-чуть, – приговаривал Аид, выкладывая возлюбленной на ладонь гранатовые зёрна. – Давай же, Персефона. Попробуй! Эти плоды словно драгоценные камни!

Персефона взглянула робко на сочные ярко-красные зёрна. Затем проглотила одно, два, три, четыре, пять, шесть зёрен. Аид торжествующе наблюдал за ней.

Внезапно налетел ветер, резкий и стремительный, словно птица, рассекающая воздух крыльями во время полёта. Это посланник Гермес явился в подземное царство.

– К нам гость, – сказал Аид. – Я ждал тебя.

– Меня послал Зевс, – ответил Гермес. – Аид, ты должен отпустить Персефону. Бог всех богов так повелевает.

– Конечно же, я во всем повинуюсь Зевсу. Но сейчас я вынужден послушаться, – ответил Аид с наигранным сожалением. – Ведь есть закон – не так ли? – что любой может покинуть подземный мир лишь в том случае, если не принимал здесь пищу.

– Всё верно, – согласился посланник Зевса.

Персефона вскрикнула.

– Да, душа моя. Ты только что съела шесть гранатовых зёрен...

Гермес задумался. Он был послан сюда с поручением. Если он не выполнит его и вернётся без Персефоны, Зевс никогда ему не простит этого, всё и все на земле будут страдать. Но, с другой стороны, он не мог нарушить правило, которое Мойры, богини судеб, приняли на заре времён.

– Пусть шесть зёрен будут приравнены к шести месяцам, – сказал Гермес. – Шесть месяцев в году Персефона будет жить здесь, во мраке, с Аидом и будет богиней подземного мира. Остальные шесть месяцев она сможет проводить на Земле и покровительствовать цветам, плодам и почве вместе со своей матерью.

Персефона улыбнулась.

– Прекрасная идея, – сказала она.

Так вышло, что все шесть месяцев, пока Персефона царствует вместе с Аидом, её мать горюет. Тогда листья опадают с деревьев, землю окутывает ледяной ветер, а слёзы Деметры проливаются дождём. А весной, когда Персефона возвращается, всё оживает вместе с радостью Деметры. Появляются новые ростки, цветы начинают цвести, плоды созревают, согретые лучами солнца. И всё повторяется из года в год.

Именно так появились времена года.

Жадный жаб

В мифах австралийских аборигенов часто говорится о сновидениях. Это магическое время, когда просыпаются и действуют духи. Ненасытный жаб из этой сказки – один из них.

Жаб Тидаллик крепко спал. Спал он уже много лет, спал, свернувшись в уютной норе где-то глубоко под землёй. Никто из мира зверей не знал, где спит жаб, никто даже не ведал, жив ли он.

Только буря, заполнившая небосвод раскатами грома, а землю – хлёстким дождём, смогла разбудить Тидаллика.

Медленно, очень медленно он открыл один глаз. Затем так же медленно он открыл второй глаз. Фыркая и вздыхая, он начал прокладывать себе путь из недр земли на поверхность.

– Наконец-то, – вздохнул жаб, радостно высунув голову из сырой земли.

Ловко оттолкнувшись задними лапами, он выскочил из земли и, шлёпнувшись, приземлился прямо перед озадаченным утконосом.

– К-к-к. кто ты? – запинаясь при виде столь странного, столь внезапно явившегося существа, проговорил утконос.

Тидаллик зевнул.

– Кто я такой? Что ты такое говоришь? Это же я, Тидаллик. Разве ты не узнаёшь меня?

– Тидаллик? – переспросил утконос и прищурился, пытаясь распознать жаба под слоем грязи. – Где же ты пропадал все эти годы?

Жаб на мгновение озадачился.

– Неужели меня не было много лет? – пробормотал он и покачал головой. – Была страшная засуха, и я решил закопаться поглубже да вздремнуть, пока вода не поднимется. Видимо, я слишком долго спал.

Утконос не поверил своим ушам.

– Ты спал всё это время? Теперь понятно, почему я не признал тебя. Ты такой тощий! Давай-ка, иди за мной. Тут есть озеро неподалёку. Ты, должно быть, умираешь от жажды.

Тидаллик пошёл вслед за утконосом к большому озеру, где было полным-полно разного зверья. Утки и гуси плавали на поверхности воды. Цапли бродили по мелководью, охотясь на водяных пауков. Даже крокодил растянулся на дальнем берегу и грелся на солнышке после бури.

Глаза Тидаллика загорелись, как только он увидел мерцающую озёрную гладь. На протяжении многих лет ему снилась вода, но всё равно он позабыл, какой красивой она может быть. Он подскочил к краю озера и сделал несколько глотков.

Утконос улыбнулся.

– Я так и думал, что ты хочешь пить, – сказал он самодовольно. Но утконос даже не представлял, как сильно жаб хотел пить!

Что началось, когда маленькие глоточки сменились жадными глотками!

– Ещё! – пробулькал Тидаллик, безуспешно пытаясь утолить свою жажду. Он всё глотал и глотал воду, становился всё больше и больше, а озеро делалось всё меньше и меньше.

– Остановись! Хватит! – закричал утконос, с ужасом наблюдая, как жаб осушает озеро. Но вместо того, чтобы остановиться, жаб раскрыл рот ещё шире.

Бульк! Цапли внезапно поняли, что топчутся в грязи. Бульк-бульк! Уткам и гусям пришлось улететь поскорее, чтобы не оказаться проглоченными. Ещё бульк! И вот рыбы всех форм и размеров барахтаются на мелководье.

От озера совсем ничего не осталось, а Тидаллик стал невероятно огромным, он раздулся так, что едва мог дышать. Все звери вокруг смотрели на него с ужасом и недовольством. И только крокодил оставался совершенно равнодушным ко всему происходящему и продолжал греться на солнышке.

– Только посмотри, что ты натворил! – закричал утконос. – Верни нам нашу воду!
Но не тут-то было.

– Так хочется пить, – проквашал жаб, оглядываясь в поисках воды. В отдалении он приметил длинную извилистую реку. Так заманчиво блестели её изгибы! Недолго думая, Тидаллик поскакал напрямик к реке. Звери бежали следом, пытаясь остановить ненасытного жаба.

Оказавшись на берегу, Тидаллик разинул рот шире, чем когда бы то ни было, и стал бесцеремонно высасывать из реки воду. Он пил так жадно, что в один присест осушал любой водоём. Вот с лица земли исчезло озеро, пересох ручей. Не осталось даже крохотной лужи. Но жаб никак не мог утолить жажды. Тидаллик стал размером с гору или больше, но и этого ему было мало.

– Хочу ещё! – заявил он.

– Больше ничего нет! – раздался откуда-то снизу голос утконоса. – Ты выпил всё, что только можно было. И пора бы уже возвращать воду обратно.

Тидаллик лишь усмехнулся в ответ.

– Ничего я не собираюсь возвращать. Если вам так нужна была эта вода, почему вы не выпили её первыми? А теперь отстаньте от меня. – Жаб широко зевнул. – Хочу вздремнуть немного.

– Нет, ты не будешь сейчас спать! – закричал утконос. – Ты отдашь нам воду немедленно, сейчас же!

Услышав угрозы утконоса, Тидаллик ухмыльнулся во весь рот: в сравнении с ним утконос был крошечным. И что мог крошечный утконос сделать с огромным жабом? Эта мысль показалась Тидаллику настолько нелепой, что он рассмеялся. От смеха он согнулся и так надавил на брюхо, что внезапно вода, как водопад, мощной струёй хлынула из него. Жаб поскорее захлопнул рот, лишь бы ничего больше не вылилось.

– Ага, – сказал утконос, глядя, как вода стекает из жабьего рта на раздувшийся живот. – Теперь я знаю, как нам вернуть воду.

Утконос повернулся к остальным зверям и нашептал план действий. Выслушав внимательно, ехидна-колючка вышла вперёд и пропищала:

– А ну, верни нам нашу воду, жадный жаб!

Но Тидаллик только фыркнул и выпучил глазищи.

– Ах, так. Ну ладно, – сказала ехидна и тут же свернулась мячиком.

Жаб усмехнулся и заявил как ни в чём не бывало:

– Ты же не думаешь, что тебе удастся проткнуть меня своими колючками?

Но вместо того, чтобы уколоть Тидаллика, ехидна перекатилась на спину и весьма странно разлеглась лапами кверху. При этом она высунула свой длинный язык, лапы раскинула в разные стороны и запела дурацким голосом песенку.

Сначала жаб решил, что ехидна не в себе. Потом он увидел филина, который кружился и кружился в танце до тех пор, пока не свалился. Рядом с ним коала жонглировала мышами, да так отвратительно, что мыши постоянно падали на неё, бегали по ней туда-сюда и сами заползали ей в лапы, чтобы горе-жонглёр продолжал представление. Жаб с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться. Та ещё потеха наблюдать, как утконос крикает, подобно утке, а утка рычит по-тигриному. Даже ленивый крокодил пустился в пляс на задних лапах. Тидаллик почувствовал, как живот начинает сводить от смеха, поэтому сжал рот как можно крепче. Поткатился с него градом от невероятных усилий, которые он прилагал, чтобы не рассмеяться.

И вот явился угорь. Встал на хвост и давай раскачиваться взад-вперёд, завязывая себя самого в узлы. И – о ужас! – он сплёл такой крепкий узел, что не смог развязаться. Теперь угорь извивался по земле, истошно призывая на помощь. Это было уже слишком, Тидаллик не сдержался. Из жабьего брюха донёсся рокот сродни грому, из пасти хлынул мощный поток. Жадный жаб не мог остановиться, его разрывало на части от неуёмного хохота. С каждым новым приступом смеха всё больше и больше воды выплёскивалось из Тидаллика. Поначалу звери ликовали, но их радость быстро перешла в панику, когда они поняли, что окружены водой.

– Что же нам делать?! – закричала ехидна.

Утконос явно не ожидал такого поворота событий. Он рассчитывал, что вода потечёт туда, где была прежде. Вместо этого вода извергалась из жаба и заполняла всё вокруг, образуя новые реки и озёра.

– Единственное, что нам остаётся – бежать! – крикнул утконос.

Быстро, как только могли, звери побежали, полетели, поскакали, поползли в поисках суши. Они бежали до тех пор, пока Тидаллик не остался далеко позади. С душераздирающим звуком из жаба вылилась оставшаяся вода вместе с весьма озадаченным сомом.

– Что ж, это было весьма неприятно, – сказал сом, прежде чем уплыть.

– Да, – согласился Тидаллик, снова ставший маленьким, даже меньше, чем прежде. Жаб не чувствовал ничего, кроме боли в животе и жалости к себе.

– Пожалуй, я больше не буду так делать, – решил он.

Гром и Молния

Этот миф, рождённый на западном побережье Африки, как и многие мифы, рассказывает о происхождении природных явлений.

В Африке верят, что Гром и Молния когда-то давно жили не на небе, как теперь, а на земле. Гром был старой овцой. Её шерсть была чёрной, как грозовые тучи, голос её гремел на много миль вокруг. А Молния, её сын, был огненно-золотого цвета.

Поначалу они жили по соседству с людьми. И до поры до времени это устраивало всех. Когда на поля приходила засуха, Гром и Молния звали с побережья своего друга – Дождя. Дождь скакал по холмам, тяжёлые капли падали с его густой шерсти, орошали пыльную землю и придавали силы зелёным росткам.

Но иногда это становилось опасным. У Молнии был горячий нрав, и, когда он злился, огненные вспышки летели на всякого, кто выводил молодого барана из себя...

Бах! И дерево превращалось в обгорелый пень. Бабах! И соломенная хижина сгорала дотла. Тарарах! И целое поле выгорало до самой земли.

Каждый раз, когда это происходило, Гром пыталась умирить своего буйного сына. «Стой! Стой!» – кричала она. Оглушительный грохот разносился над долинами.

Но в этом было мало толку. Вновь и вновь Молния выходил из себя, и тогда всё вокруг трещало, взрывалось, сгорало... до тех пор, пока люди не решили: довольно! Их вождь явился к громкоголосой матери и её буйному сыну.

– Гром и Молния, – обратился он к ним, – это слишком опасно. Вы не можете жить рядом с нами так близко. Вам лучше отправиться в горы.

Так Гром и Молния поселились среди склонов и обрывов на каменистых вершинах высоких гор. Но и это не помогло. Когда к ним в гости пришёл Дождь, Молния решил поиграть в догонялки и помчался с головокружительной скоростью по склонам и вершинам.

– Помедленнее! – закричала ему мать, да так громко, что люди за многие мили от неё присели и закрыли уши руками. Только теперь голос её гремел меж горных склонов и отражался эхом, так что никто не мог разобрать слов.

И, хотя опасные соседи жили теперь далеко, их проделки по-прежнему приносили человеку вред – так силен был Молния. От его искр и разрядов будто трещал сам воздух, и, когда Молния терял самообладание...

Табам! С большим старанием выращенный урожай превращался в дымящуюся щетину. Будум! Стог сена сгорал, как соломинка. Быдым! Целая гора брёвен становилась горсткой пепла.

– Прекрати! – кричала Гром, но Молния не мог или не хотел услышать её. И всё вокруг продолжало обугливаться, сгорать, погибать, исчезать с лица земли... пока вождь не попросил Гром и Молнию переселиться ещё дальше.

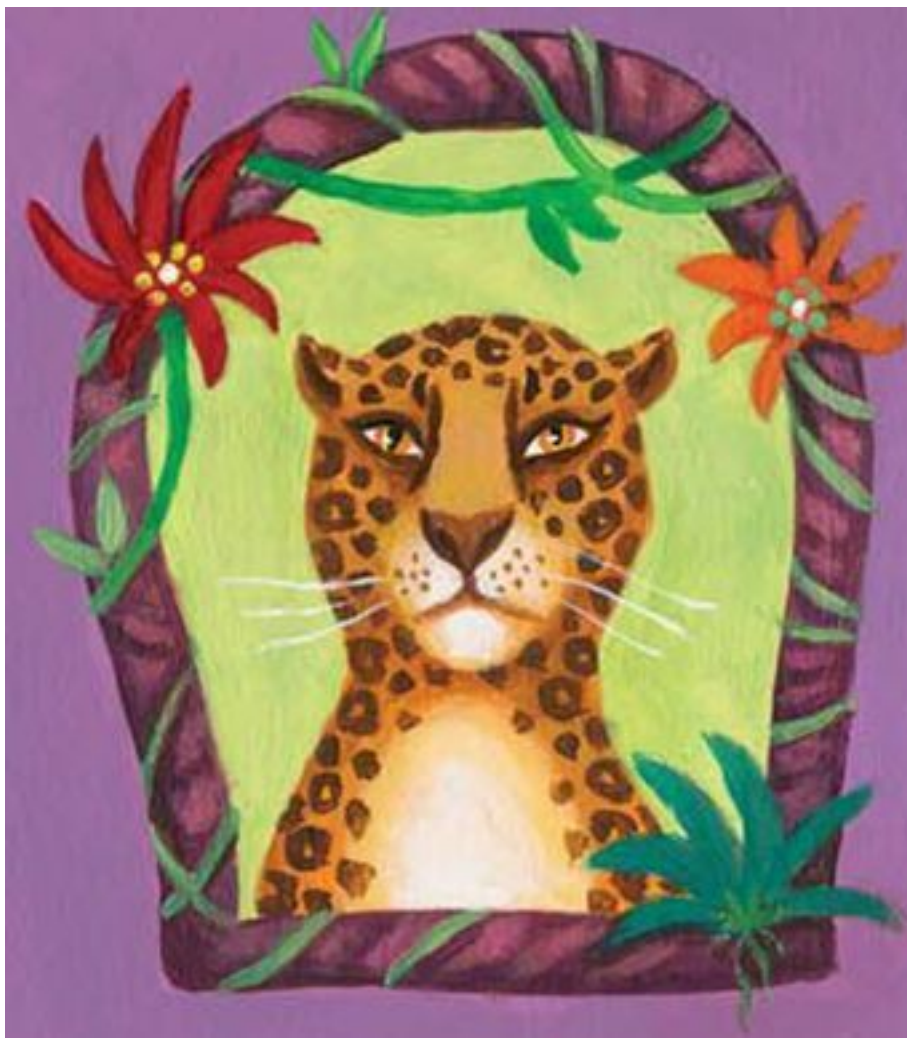
– Никто на земле не сможет чувствовать себя в безопасности, пока вы здесь, – заявил он. – Вам нужно покинуть землю и поселиться на небе.

С тех пор и до наших дней Молния бежит среди туч и облаков высоко в небе, а старуха Гром присматривает за ним. Когда Молния заигрывается, яркие вспышки рассекают грозовой воздух. Это почти всегда безопасно для живущих на земле. Если же Молния ударит настолько сильно, что добьёт своим огнём до самой земли, рискуя что-нибудь сжечь, Гром непременно ответит на эту шалость. Громогласный голос матери с призывом быть осторожнее разнесётся по небу. И мы его обязательно услышим.

Огонь ягуара

Этот миф впервые был рассказан бразильским народом каяпо, чьи потомки особенно любили истории о фантастических животных и растениях, обитавших в лесах Амазонки.

Давным-давным-давно стоял густой лес. Вся жизнь была в лесу, и не было никого над вершинами самых высоких деревьев. Птицы не летали в бескрайнем небе, звери не скакали по ветвям и не прятались в густых кронах. Единственным движением, заметным в вышине, был трепет пальмовых листьев, когда их гладил самых тихий, самый смирный из ветров.

– Боток, идём! – раздался внезапный крик.

И двое мальчиков тотчас выскочили из зарослей, завизжав так громко, что пара ярко-красных попугаев ара в испуге вылетели из своего гнезда. Мальчики прицелились, замахнулись и метнули копья – копья засвистели, пролетев в опасной близости от птиц.

– Слишком медленно, Боток, – сказал старший из мальчишек, пробираясь через заросли и высматривая копьё. – Что мы принесём в деревню к ужину?

Мальчики охотились весь день, но до сих пор похвалиться им было нечем. Если они вернутся домой без добычи, их родным и близким придётся лечь спать голодными.

Боток почесал голову.

– Птицы улетели, но их гнездо осталось, – указал он на небольшое дупло. – Гляди, вон оно, на вершине хлопкового дерева. Наверняка у них там лежат яйца. Мы можем принести домой их.

Старший из мальчишек посмотрел наверх, куда указывал Боток.

– Не глупи. Ты не сможешь забраться туда. А спуститься тем более.

Но не успел он договорить, как Боток полез на высокое дерево. Он медленно и уверенно карабкался по ветвям всё выше и выше. И, когда добрался до дупла, крикнул вниз старшему брату:

– Два! Тут два яйца!

Брат Ботока вздохнул:

– Что ж, бросай их сюда! – и сложил ладони лодочкой, приготовившись ловить.

Боток внимательно прицелился – так, чтобы яйца упали ровно в руки брата, – и отпустил их.

Яйца полетели вниз и, как рассчитывал Боток, оказались в ладонях брата.

– Ай! – внезапно вскрикнул тот от боли. – Боток, что ты делаешь?! Зачем бросаешь в меня камни?!

– Ты о чём? – удивился Боток. – Я бросил яйца, как ты и просил.

Брат поднял руки.

– Смотри! Если бы это были яйца, мои руки остались бы целы! Ты бросил два здоровенных камня!

– Я... я... не понимаю, – пробормотал Боток, переводя взгляд с гнезда на брата. – Я был уверен, что это два яйца.

Но брат не хотел больше спорить.

– Я иду домой! А ты спускайся сам, как хочешь! – воскликнул он и скрылся в высоких зарослях.

– Брат, стой! Я не могу спуститься! – закричал Боток, но брата и след простыл. Сделав пару осторожных движений, он стал размышлять, как ему спуститься. Но, так ничего не придумав, сел на ветке и привалился спиной к стволу.

Просидев так несколько часов, мальчик наконец услышал хруст веток и шорох листвы внизу. От радости сердце его замерло в груди.

– Брат простил меня, – прошептал он. – Брат вернулся спасти меня!

Но в тот же миг раздался смех – и радости Ботока как не бывало. Станный смех эхом разнёсся по лесу: дикий, как рёв большого хищника, но весёлый, как смех взрослого человека. Он посмотрел вниз и увидел ягуара, который стоял на задних лапах, держа в одной руке лук, а в другой стрелу.

Боток никогда прежде не видал ни лука, ни стрел. Ягуара он тоже никогда не видал, ни на двух лапах, ни на четырёх.

– Что ты такое? – крикнул мальчик. От страха он не смел моргнуть.

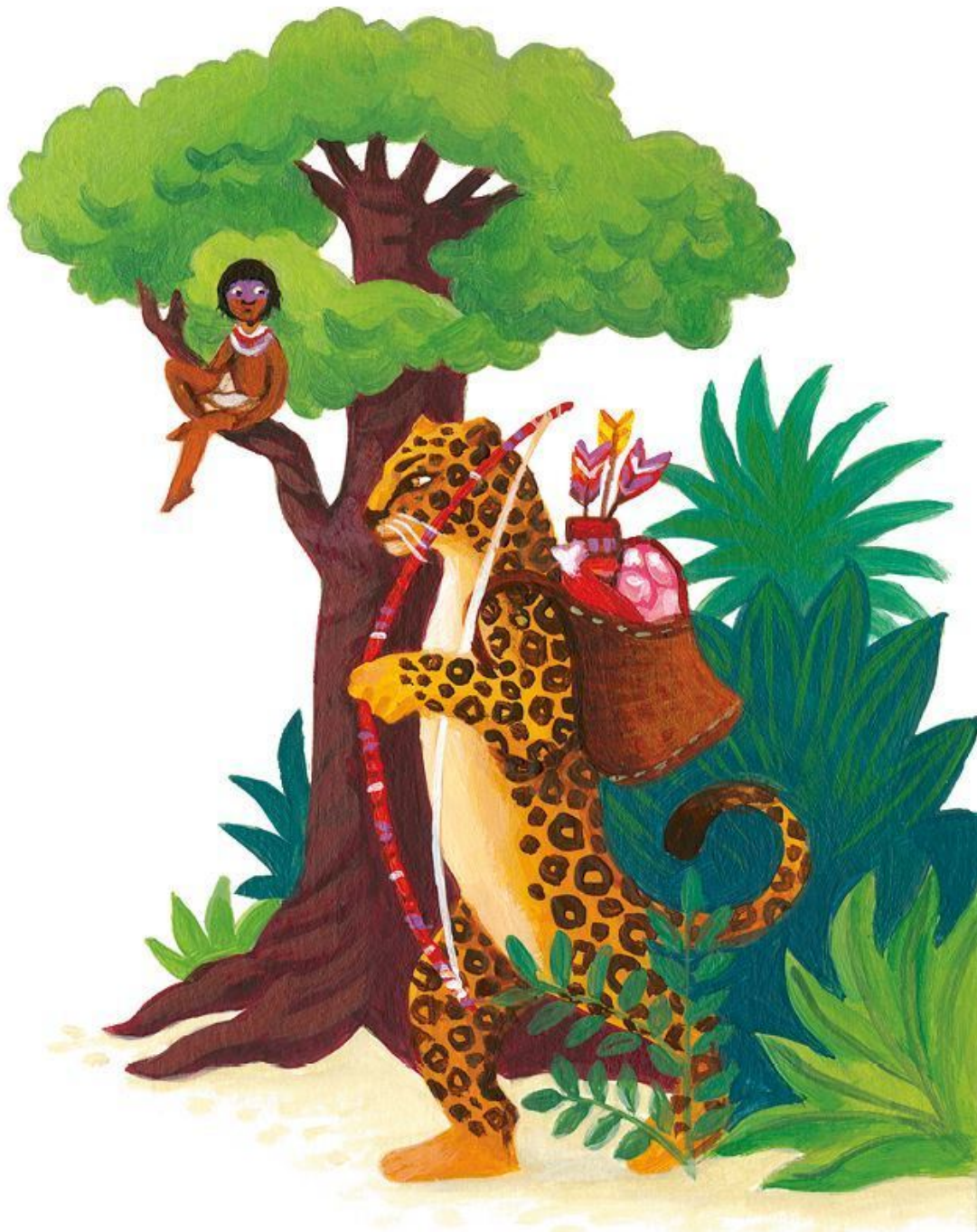
– Я? – фыркнул ягуар. – Ну, ягуар, разумеется. И я прекрасно знаю, что ты такое.

Сказав это, ягуар облизнулся и ухмыльнулся.

– И... и что я такое? – спросил мальчик.

– Ты тот, кто не может спуститься, – весело промурлыкал ягуар. – Думаю, это очевидно. Вы, люди, такие забавные существа, вечно ставите сами себя в неловкое положение.

Ягуар аккуратно повесил лук за спину, а стрелу спрятал в колчан. Изогнулся. Прыгнул – прыжок, другой – и оказался на ветке, где сидел мальчик. Тот и понять ничего не успел, а ягуар схватил его за пояс и дёрнул вниз.

– А-а-а! – закричал Боток, потому что ему давно пора было закричать. Вместе с ягуаром они свалились с дерева и мягко приземлились на мягкую траву, ковром устилающую землю по всему лесу.

– Тише, человечек, – сказал ягуар. – Ты теперь в безопасности.

Но как Ботоку было успокоиться? Оказавшись на земле, он отпрянул от ягуара и выставил вперёд кулаки, готовый к бою. И вдруг услышал запах чего-то очень вкусного. Он принялся раз, другой, и понял, что это пахнет свежее мясо, висящее рядом с луком за ягуаровой спиной. Живот мальчика изо всех сил заурчал.

Ягуар рассмеялся чуть громче, чем прежде.

– Твой желудок может преподать мне пару уроков рычания, – проговорил он, показав острые клыки. – А теперь пойдём со мной, мальчик. Я приготовлю нам еды, и ты убедишься, что я тебе не враг.

И ягуар двинулся вперёд. Он плавно шествовал по лесу, и, несмотря на страх и сомнения, осторожный, но любопытный Боток отправился за ним следом.

– Добро пожаловать, – сказал ягуар, когда они дошли до его дома. – Устраивайся поудобнее у огня и Расскажи мне о своей деревне, а я приготовлю нам ужин.

– Приготовишь? – спросил Боток. – У огня?

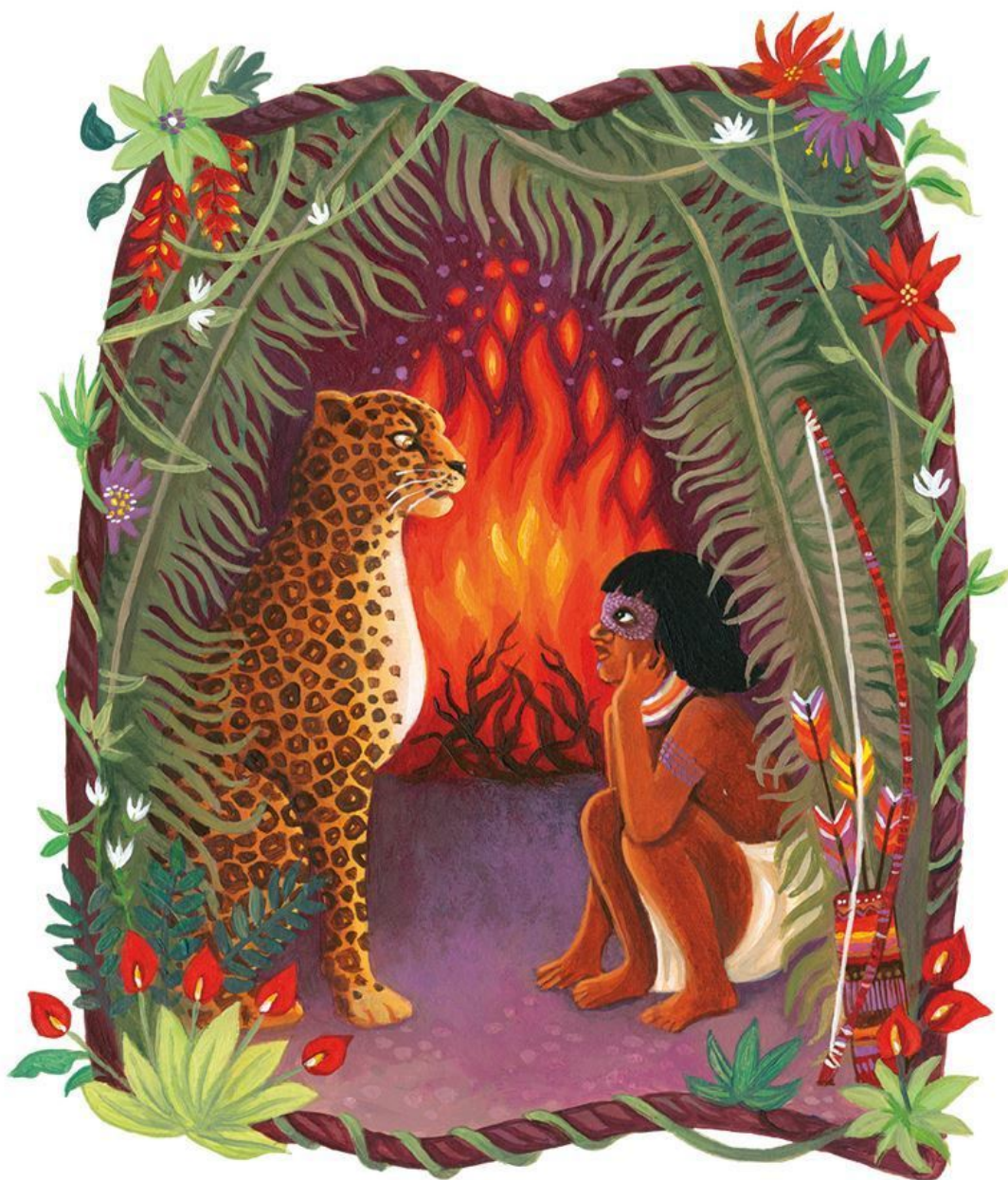
Никогда прежде не слышал он ни о том, ни о другом. Но когда вошёл в жилище ягуара и увидел нечто яркое и горячее, танцующее и сверкающее на куче поленьев, то только и смог, что вздохнуть.

– Что это? – спросил мальчик, замерев на месте.

– Это? Это огонь, – ухмыльнулся ягуар. – Нет нужды бояться его. Я научу тебя с ним обращаться.

И ягуар сдержал обещание. В следующие несколько дней он научил Ботока пользоваться огнём. Показал, как готовить мясо, чтобы оно стало вкуснее. Объяснил, как огонь может согреть в ненастный день и каким опасным может он быть, если с ним обращаться без почтения. А затем обучил мальчика стрельбе из лука. Так прошла неделя.

– Теперь, когда я открыл тебе секрет огня, – сказал ягуар, – ты должен поклясться, что никогда не расскажешь его людям.

Боток удивился. Как сможет он скрыть чудо огня от своих родичей? Он начал было протестовать, но, услышав рычание ягуара, замолчал.

– Я клянусь, – пробормотал он.

Ягуар улыбнулся, и с той поры Боток стал дорогим гостем в его доме. Мальчик часто приходил к нему из деревни, ел жареное мясо и рассказывал истории из своей жизни. Всё шло мирно – до того дня, когда из долгих странствий не вернулась домой уставшая ягуарова жена.

– Кто это сидит у моего костра? – проворчала она и бросила на пол огромную корзину, до краёв наполненную мясом. Несколько кусков выпало из корзины на пол.

Ягуар собирал в лесу ветки для очага, и Боток был в пещере один. Увидев ягуариху, он замер с набитым ртом.

Не успел он и слова вымолвить, как жена ягуара бросилась к нему. В гневе она ударила его лапой и едва не вонзила острые, как кинжалы, когти в грудь мальчика.

– Вор! Варвар! Вон из моего дома! – зарычала она.

Не помня себя от страха, Боток оттолкнул ягуариху и выскочил из жилища. Продираясь через заросли, ныряя между веток, он слышал её дикий вой за спиной. Лишь однажды он посмел оглянуться и увидел, как ягуариха натягивает тетиву лука, целясь в него.

К счастью, Боток был довольно далеко, и стрела, пролетев мимо, угодила в мшистый ствол поваленного дерева.

Когда мальчик вернулся в деревню, вся семья окружила его. Выглядел он ужасно. В волосах запутались листья и ветки. Он тяжело дышал и не мог отдышаться.

– Что случилось? – спрашивали они. – Что произошло с тобой?

Забыв о клятве, данной ягуару, Боток рассказал обо всём, что произошло с ним, начиная с того самого момента, когда он забрался на хлопковое дерево. Он рассказал им про огонь, и

про жареное мясо, и про стрельбу из лука. Он рассказал им о ягуаре и ягуаровой жене – и о том, где они живут.

– Как посмели они напасть на тебя, когда ты был гостем в их доме? – возмутился отец Ботока. – Они не заслуживают тех чудес, которые скрывают от нас.

Но Боток уже пришёл в себя и понял, что страшно виноват, потому что нарушил клятву, данную ягуару.

– Это было не со зла, – попытался объяснить он. – Просто произошла ошибка, недоразумение, я уверен в этом.

Но было поздно. Никто уже не слушал его. Сердца его родных переполнял гнев, их головы затуманились мечтами об огне и жареном мясе.

Той же ночью семья Ботока повела его в лес, требуя показать, где живёт ягуар. Не желая того, мальчик всё-таки привёл их к хлопковому дереву, а оттуда – к жилищу ягуара.

Придя на место, люди, к своей радости, обнаружили, что ягуар с женой отправились на вечернюю охоту. Но ещё больше они обрадовались, когда им открылись чудеса, тающиеся внутри ягуарова жилища.

– Какой он яркий, – вздохнул брат Ботока, шурясь на огонь в очаге. Он захотел схватить пламя, робко протянул руку, но тут же отдернул её, обжёгши пальцы.

– Не следует так брать, – со знанием дела произнёс Боток. – Нужно взять горящую ветку и нести пламя на ней.

И вот каждый из членов семьи Ботока взял по ветке из ягуарова очага. Но этого показалось им мало. И они забрали всё жареное мясо. И колчан со стрелами.

Вернувшись домой, ягуар нашёл своё жилище разорённым. Внутри было темно и пусто. Огонь больше не горел, согревая и освещая всё вокруг себя. Лук и стрелы пропали.

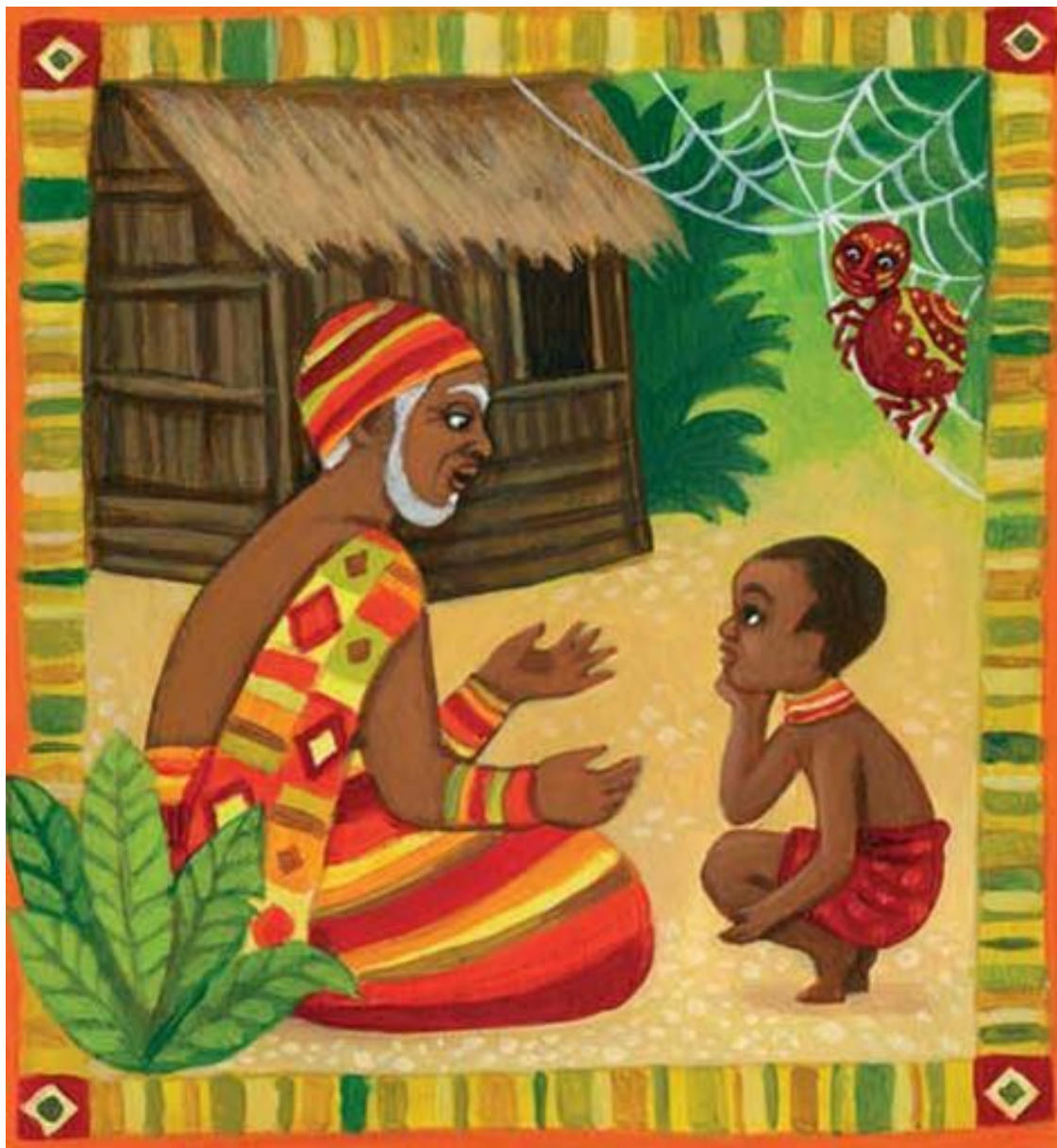
Подняв голову к небу, ягуар заревел – то был страшный рёв, полный злобы и тоски, рёв обманутой дружбы, рёв, в котором не осталось ни капли радости.

Вот почему теперь ягуары охотятся без стрел и лука, вот почему они едят сырое мясо. И вот почему они не любят людей. Всё потому, что когда-то давным-давным-давно один мальчик нарушил свою клятву.

Паук Ананси и коробка сказок

Паук Ананси – герой плутовских сказок, которые рассказывали ашанти и другие народы Ганы. Оттуда эти истории распространились от западного побережья Африки до Карибских островов.

Паук Ананси был большим плутом. Хитрый и ловкий, он плёл слова так же умело, как паутину. Поэтому, когда Ананси смотрел на мир, он видел, где не хватает... историй.

Не тех историй, что плёл он сам, историй, полных невообразимых выдумок и хитроумных обманов, но тех, что рассказывают при свете костра под покровом чёрной ночи. Историй, разжигающих воображение и вдыхающих жизнь в новое, неизведанное, историй, которые шепчут детям перед сном, которые передают от отца к сыну, от матери к дочери из поколения в поколение...

А где же хранятся все эти истории? Ананси прекрасно это знал: Ньяме, бог неба, запер их в деревянной коробке. Отдаст ли Ньяме её людям? Никогда! Он следит за ней зорче ястреба и всегда держит при себе. Многие пытались выкрасть у него коробку, но никому это не удалось.

Если Ананси захочет заполучить её, ему придётся использовать всю свою хитрость. И нельзя терять ни минуты!

Ананси принялся плести длинную нить – такую же длинную и крепкую, как реки, бегущие через леса. Он протянул нить к облакам и, перебирая по ней восемь лапами, побежал вверх, всё выше, выше и выше, пока не очутился на небесах.

– О, Няме, – произнёс паук, низко склонившись перед богом неба. – Я пришёл за коробкой со сказками. Может, ты будешь так щедр и подаришь её мне?

Ньяма затрясся от смеха всем своим грузным телом.

– Ох, Ананси, – усмехнулся он. – Кому же, кроме тебя, хватило бы смелости попросить меня об этом? Но мой ответ, разумеется будет: «Нет!»

– Но у коробки должна быть цена, – возразил Ананси. – Всё имеет цену. Какая же у неё?

Ньяме на минуту задумался. Он с удовольствием перебирал в уме варианты, которые приведут паука к неминуемому поражению.

- О, отличная идея! О, а эта ещё лучше! – неторопливо размышлял он вслух.
- Уверен ли ты, что хочешь узнать цену? – спросил наконец Ньяме.
- Уверен, – ответил Ананси.
- Многие пытались, – предупредил Ньяме. – Но никому не удалось. Эти задания слишком трудны для маленького паучка.
- Но Ананси не так-то просто было напугать.
- Назови свою цену, – настаивал он.
- Ладно, – ответил Ньяме. – Если ты доставишь сюда питона Онини, леопарда Осебо и улей шершней, который называют Мборо, и если... дай-ка подумать... да, и если доставишь сюда Ммоатиа, тогда и только тогда коробка будет твоей.
- М-м-м-моатиа? – пролепетал Ананси, и все его восемь лап задрожали.

Все в Африке боялись Онини, который мог лишить жизни крокодила. Люди ужасались при одной мысли о встрече с Осебо, чьи когти были острее ножей. А шершни Мборо жалили жарче, чем солнце. Но никого не было страшнее Ммоатиа – невидимого злобного лесного духа.

– Но я выполню всё это, – поклялся Ананси. – Я преуспею там, где другие потерпели неудачу. Я стану тем, кто откроет коробку сказок.

С этими словами Ананси спустился по паутине на землю, раздумывая, как ему поступить.

Первым делом он решил повстречаться с питоном Онини...

На следующий день рано утром Ананси отправился в лес. В лапах его была длинная палка. Он выбрал самое большое дерево и, расположившись под качающимися ветвями, заговорил сам с собой.

– Я знаю, что я прав, – бубнил он. – Я это точно знаю. Он гораздо длиннее этой палки. Почему никто мне не верит?

Длинное гладкое тело свесилось с ветки и опустилось к самой земле, где сидел Ананси.

– С-с-с-с-с, – сказал питон Онини. – Что с-с-с-стряс-с-слос-с-сь? О чём с-с-сокрушается Ананс-с-си? И как он пос-с-смел разбудить меня?

– Прости меня, Онини, – почтительно проговорил паук. – Я не видел, что ты здесь. Я рассказывал всем, какой ты длинный, говорил, что ты самая длинная, самая большая змея в лесу, я уверял, что ты даже длиннее этой длинной палки, но никто, ни один зверь мне не поверил.

– С-с-с-слепцы! – прошипела змея. – С-с-с-смешно ис-с-скать доказательс-с-с-ства. Я с-с-самый большой. Дай мне рас-с-с-стянуться рядом с-с-с-с этой палкой, и ты убедишьс-с-ся, что она в с-с-сравнении с-с-с-со мной вс-с-с-сего лишь с-с-с-соломинка.

Сказав это, великий Онини соскользнул с ветки и вытянулся вдоль палки, принесённой пауком. Ананси заработал с быстротою молнии, замелькал тут и там, обматывая шёлковой нитью питона, пока он наконец не оказался привязанным к той самой палке, с которой решил посостязаться в длине.

– Ос-с-ставь с-с-свои шуточки! – сердито зашипел Онини, пытаясь высвободиться из паутины. Но все его попытки оказались тщетными.

– Ха, – сказал паук. – Пойдём-ка со мной.

Он поднял питона на небо и торжественно представил его Ньяме.

Бог неба надменно посмотрел на него.

– Это ничего не значит, маленький паучок, – произнёс он. – Ты по-прежнему должен поймать леопарда и шершней. И Ммоатиа, разумеется.

Ананси спустился по своей паутине на землю и остаток дня провёл в размышлениях. Он поймал Онини, сыграв на его гордости. Может быть, этот трюк поможет заполучить и леопарда.

На следующий день Ананси с пустым мешком за спиной принялся бродить вокруг скалы, на которой грелся в лучах солнца изящный леопард. Хитрец, как и в предыдущий раз, бормотал себе под нос:

– Леопард никогда не справится с этим. Я говорил им раз, два раза им говорил, что он никогда, ни за что в жизни... Но они не хотят мне верить...

– О чём ты там шепчешь, Ананси? – спросил Осебо, зевнув и растянувшись во всю свою длину.

Ананси бросил взгляд на длинные, острые, как ножи, когти Осебо, сверкающие на солнце. Не успеет паучок моргнуть, как они разрежут его пополам. Ананси подумал об этом и смело продолжил.

– Я разговаривал с другими животными в лесу. Я говорил, как умён и проворен ты, но даже тебе не под силу забраться в этот мешок. А все пытались меня убедить, что ты сможешь сделать это.

– Ха! – воскликнул Осебо. – Я докажу, что ты ошибаешься. Держи этот мешок открытым, и я окажусь в нём в мгновение ока.

Сдерживая улыбку, Ананси открыл мешок. Осебо прыгнул в него, и паук быстро стянул его своими шёлковыми нитями.

Осебо стал крутиться, царапаться, толкаться, но всё было бесполезно – он не мог выбраться из мешка.

– Ты лжец! – закричал леопард. – Я должен был догадаться, что нельзя верить пауку!

– Должен был, – согласился Ананси. – Но теперь слишком поздно.

И он снова поднял к облакам подарок для Ньяме и представил Осебо богу неба.

– Осталось ещё двое, – изрёк Ньяме. – Коробка сказок всё так же далека от тебя.

Но Ананси и сам знал об этом. Теперь ему предстояло поймать и доставить на небо улей шершней. Как ему сделать это?

Два дня и две ночи обдумывал Ананси свой план. Он нашёл большой горшок из тыквы, полный воды, и лист подорожника, росший под самым ульем. Шершни жужжали безжалостно. На мгновение Ананси задумался об их жалах, горячих, как раскалённые стальные прутья, но вспомнил про коробку, полную нерасказанных сказок, и приступил к осуществлению своего плана.

Он забрался на ветку, висящую над самым ульем, и забрызгал его как следует водой. Затем сбегал вниз и сорвал лист подорожника.

– Что произошло? – сердито закричали шершни. – Сейчас не сезон дождей. Откуда взялась вода?

– О, Мборо, – сказал Ананси, – я подозревал, что вы не будете готовы к этому внезапному ливню, поэтому принёс этот большой горшок. В нём вы можете устроить себе жилище на время непогоды.

– Спасибо тебе, – прожужжали шершни и залетели в горшок. Когда последний из них оказался внутри, Ананси приложил к горловине лист подорожника и крепко примотал его.

Он снова поднялся к богу неба и поставил перед ним горшок, полный злобно жужжащих шершней.

– Хм, – сказал Ньяме, – мне всё ещё не о чем беспокоиться. Тебе, как и мне, прекрасно известно, что поймать Ммоатиа будет куда труднее.

Да, Ананси это было прекрасно известно. Много дней и ночей он обдумывал, как это сделать. Как поймать кого-то, кого ты даже не видишь?

Наконец в голове Ананси созрел план. Он вырезал из полена небольшую куклу и покрыл её липким соком каучукового дерева. Когда кукла была готова, Ананси отнёс её в глухую чащу леса, в то место, куда любил приходить Ммоатиа. И спрятался в густой листве. Затаился. Стал ждать и наблюдать.

Послышался шелест листьев, но никого не было видно. Шелест становился громче, он приближался. Ананси почувствовал слабый порыв ветра и вдруг услышал голос – голос Ммоатиа.

– Почему ты не говоришь со мной? – прошипел голос.
Ананси оглянулся. Ммоатиа обращается к нему?

– Как можно быть таким грубым? – вновь слышался голос.

И Ананси понял, что ловушка сработала: Ммоатиа говорит с куклой!

– Я сказал: поговори со мной! – завизжал Ммоатиа, и в этот миг голова куклы приподнялась. Кто-то взял её. И, кто бы это ни был, кукла приклеилась к нему.

– Что такое? – удивился Ммоатиа.

Теперь уже вся кукла двигалась. Похоже было, что Ммоатиа обеими руками схватил её.

Ананси выпрыгнул из своего укрытия и принялся плести свою нить так быстро и так крепко, как только мог. И вот Ммоатиа оказался замотан в кокон.

– Пусти меня! Пусти меня! – страшно кричал он.

– Никогда! – закричал в ответ Ананси. – Теперь я заплачу всю цену сполна.

Крепко обхватив Ммоатиа с радостными криками он поднялся на небо.

– Что ж, ты выполнил все задания, – сказал Няме. – А бог неба не отказывается от своих слов.

Он протянул Ананси коробку сказок, и счастливый паук спустил её на землю.

Ананси обошёл коробку, внимательно оглядел её. Коробка как коробка, она ничем не отличается от других деревянных коробок. Но что там внутри? Ананси приоткрыл крышку, и из коробки полились-потекли сказки.

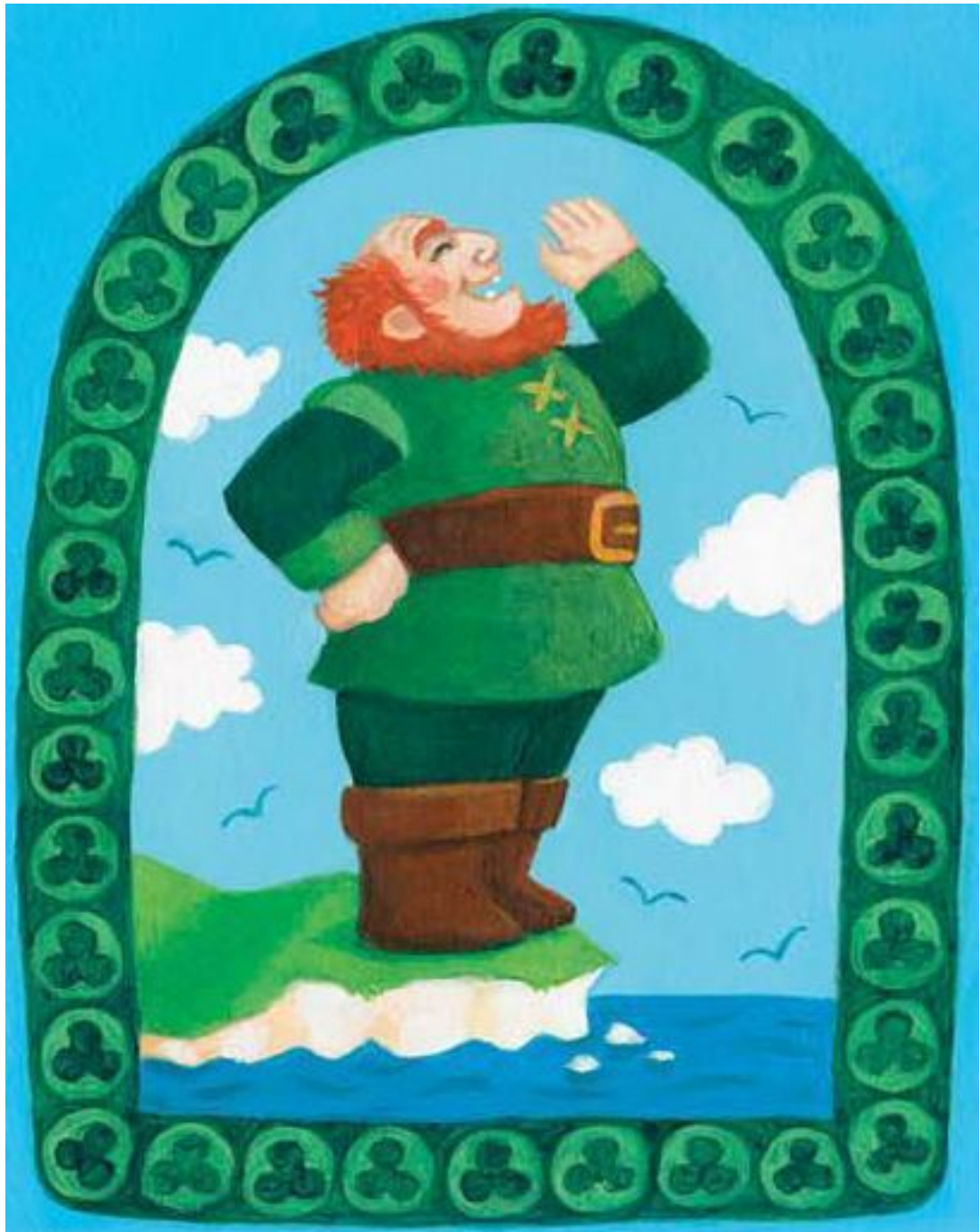

Слово за словом, они наполнили воздух гулом, они закрутились и полетели к людским ушам, и Ананси понял, что мир никогда теперь не станет таким, как прежде. Потому что паук Ананси подарил миру сказки.

Финн МакКул

Великан Финн МакКул – герой ирландских сказаний. По преданию, он построил Дорогу Гигантов по морю от Ирландии до Шотландии, где жили его враги. Читайте, что из этого получилось!

Давным-давно, в те времена, когда великаны бродили по Ирландии, топтали деревья, как ветки, бросали горы, как камни, жил знаменитый великан по имени Финн МакКул. Он был так высок и крепок, что считал себя сильнейшим из великанов на всей земле. И вот однажды он вышел к берегу моря, повернулся в сторону Шотландии и заревел-закричал...

– Бенандоннер! Я вызываю тебя на бой! Говорят, ты свирепейший из всех великанов Шотландии! Если так, приди и узнай, чего стоит Финн МакКул!

– Вызов принят! – прокричал в ответ Бенандоннер. – Но как я приду к тебе на бой, если между нами море? Я не хочу мочить ноги в холодной воде.

– Не вижу здесь беды, – крикнул Финн. – Любой великан, равный мне силой и весом, без труда построит через море тропу.

И сразу же он принялся за работу. Он бегал по Ирландии, подбирал тут и там громадные валуны и, притащив их на берег, бросал в воду. Затем подгонял их плотнее друг к другу, прокладывая путь из Ирландии в Шотландию.

– Ха, – засмеялся Финн, когда дело наконец было сделано. Он с гордостью оглядел каменную тропу, бегущую через море и преграждающую путь высоким, с шумом пенящимся волнам, которые разбивались о принесённые валуны.

– Пусть Бенандоннер взглянет на это, – подумал Финн. – Не так много великанов способно построить мост, по которому можно перейти море. У Бенандоннера задрожат колени, когда он увидит это.

Утомлённый тяжёлой работой, Финн решил немного отдохнуть и прилечь на землю.

Он тут же заснул и во сне увидел, как побеждает Бенандоннера и становится величайшим великаном из всех, что когда-либо жили на свете. Он станет знаменитостью, героем, легендой...

БУМ! БУМ! БУМ!

Финн очнулся. Что это? Гром? Землетрясение?

БУМ! БУМ! БУМ!

Звук становился громче. И ближе. Финн поднялся на ноги. Земля тряслась, падали камни, и что-то заслонило солнце. Финн пригляделся. И оторопел. Через море по тропе шёл великан среди великанов.

– Он по меньшей мере вдвое выше меня, – подумал Финн. – Его ноги как десять дубовых стволов, колени острые, как кремни. И он несёт копьё высотой с башню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.